

За последние несколько дней она не отдохнула как следует, и сразу после того, как встала, почувствовала головокружение. Янь Цинси держалась за дерево. Когда ей стало легче, она открыла глаза. Она хотела сорвать одуванчик.

Но когда она повернула голову, чтобы посмотреть, то увидела руку, срывающую одуванчик.

Янь Цинси была потрясена, и ее взгляд тут же последовал за рукой вверх.

Под солнцем его улыбка ярко горела. Как будто она могла пробить мрачные тучи и осветить темную бездонную пропасть, зажечь в ней искру, которую она никогда не испытывала раньше.

Он придержал пышный одуванчик, подошел и встал перед Янь Цинси. Затем он постучал ее рукой по голове. "Я знал, что сейчас что-то не так, ты действительно здесь. Я ждал твоего возвращения два дня. Ты пытаешься взбунтоваться?"

От боли в голове Янь Цинси наконец-то вышла из оцепенения.

"Ты... как..."

Юэ Тинфэн не дал Янь Цинси возможности продолжить разговор и обнял ее за плечи. "Если бы я не пришел, я бы не понял, что ты бездельничаешь здесь. Иди за мной. Твоя будущая свекровь очень скучает по тебе".

Янь Цинси отпрянула от Юэ Тинфэна: "Я... подожди..."

Она не могла смотреть в глаза госпоже Юэ.

Юэ Тинфэн ущипнул Янь Цинси за щеки. "Что за ожидание? Твоя будущая свекровь ждала так долго, что превратилась в ворчливую вдову. Если так будет продолжаться и дальше, у нее может даже развиваться любовная тоска".

"Ты... сначала... я... что-то на съемках, мне надо спешить. Я приеду через несколько дней".

Янь Цинси хотелось убежать. Она не смела смотреть госпоже Юэ в лицо. Она была в растерянности, как реагировать на то, что будет дальше.

Если бы она вела себя более рационально, то ей следовало бы сказать Юэ Тинфэну, чтобы он не искал ее и порвал с ней все связи, уехав от нее как можно дальше.

Однако она не хотела рассуждать здраво. Она хотела эгоистично насладиться этим теплом еще немного.

Она шла по этому тернистому пути в одиночестве столько лет. Ей было трудно найти этот маленький кусочек тепла, и она очень не хотела расставаться с ним.

В душе Янь Цинси шла ожесточенная борьба: уйти или сделать вид, что ничего не произошло, и остаться.

Янь Цинси оттолкнула Юэ Тинфэна и собралась уходить.

Сзади раздался голос Юэ Тинфэна. "От чего ты убегаешь?"

Янь Цинси остановила шаг и сжала кулаки.

"Ты чувствуешь беспокойство?"

"Ты почувствовала, что втянула меня в свои проблемы, верно?"

"Ты считаешь, что если бы не ты, то всего этого не случилось бы?"

Как будто он только что вышел прямо из ее сердца, тройной вопрос Юэ Тинфэна заставил Янь Цинси задрожать.

Янь Цинси уже вышла из тени большого дерева и стояла прямо под солнцем. Она не чувствовала никакого тепла, грелась под солнечными лучами, а только волны ледящего холода, исходящие из ее сердца.

Юэ Тинфэн подошел и снова встал перед Янь Цинси.

Он уже несколько дней ухаживал за госпожой Юэ. Под глазами у него были темные зеленоватые тени, а на голове росла щетина. Его рукава были откинuty, открывая часть рук. Однако его темные глаза были яркими, наполненными глубокими мыслями. Когда они устали на Янь Цинси, ей показалось, что все ее внутренние тайны обнажены и выставлены на всеобщее обозрение.

Юэ Тинфэн приподнял подбородок Янь Цинси и заставил ее посмотреть на него.

Он сказал: "Янь Цинси, которую я знаю, не такая. Она никогда не убежит".

Губы Янь Цинси задрожали, а потом она рассмеялась от жалости к себе. Она посмотрела на Юэ Тинфэна и сказала: "Да, та, которую ты знал тогда, была не такой. Если бы я все еще была той Янь Цинси, которую ты знал, я бы использовала тебя без всяких колебаний".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2188548>